

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И УСТОЙЧИВОСТЬ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В ПЕРИОДЫ КРИЗИСОВ

Павел Владимирович НАЗАРОВ¹, д.э.н., доцент

Антон Владимирович ПЛОТНИКОВ²

¹Кафедра экономики, финансов и предпринимательства,

Автономная некоммерческая организация высшего образования

«Международный банковский институт имени Анатолия Собчака», Санкт-Петербург,
Россия

²ассистент Института международных образовательных программ

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный химико-фармацевтический
университет»

Санкт-Петербург, Россия

Адрес для корреспонденции: 197022, Санкт-Петербург, ул. Профессора Попова, 14

E-mail: plotays@gmail.com

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы обеспечения экономической безопасности и устойчивости социально-экономической системы на страновом уровне в условиях глобальной нестабильности 2020-2022 гг. Основное внимание уделено влиянию на российскую экономику пандемического шока 2020 г. и «волны» антироссийских санкций 2022 г. Указано, что снижение устойчивости и ослабление экономической безопасности возникло не только вследствие шоковых изменений макросреды, но и в силу институциональной инерции социально-экономической системы. Это требует разработки новых, превентивных механизмов достижения стабильного экономического роста и противодействия внутренним и внешним шокам. Особое внимание уделено новым угрозам экономической безопасности России, обусловленным проведением специальной военной операции, ростом мировой политической и экономической поляризации и вхождением в состав России по итогам проведенных референдумов новых регионов, исторически ранее входивших в ее состав. Отмечено, что современный период развития оказывает не только негативное, но и некоторое позитивное влияние на устойчивость российской экономики. В статье предложены меры по укреплению стабильности российской экономики и укреплению национальной экономической безопасности.

Ключевые слова

Экономические санкции, макроэкономический шок, экономический кризис, экономическая безопасность.

Pavel Vladimirovich NAZAROV¹, Doctor of Economics
Anton Vladimirovich PLOTNIKOV²

¹Department of Economics, Management and Entrepreneurship
Autonomous nonprofit organization of higher education «International Banking Institute
named after Anatoliy Sobchak», Saint-Petersburg, Russia

²assistant of the Institute of International Educational Programs
Saint Petersburg State University of Chemistry and Pharmacy,
Saint Petersburg, Russia

Correspondence address: 197022, Saint Petersburg, Professora Popova str., 14
E-mail: plotays@gmail.com

Abstract

The article deals with the problems of ensuring economic security and sustainability of the socio-economic system at the country level in the context of global instability in 2020-2022. The main attention is paid to the impact on the Russian economy of the pandemic shock of 2020 and the "wave" of anti-Russian sanctions of 2022. It is indicated that the decline in stability and weakening of economic security arose not only due to shock changes in the macro environment, but also due to the institutional inertia of the socio-economic system. This requires the development of new, preventive mechanisms for achieving stable economic growth and countering internal and external shocks. Special attention is paid to new threats to Russia's economic security caused by the conduct of a special military operation, the growth of global political and economic polarization and the entry into Russia following the results of referendums of new regions that historically were previously part of it. It is noted that the modern period of development has not only a negative, but also some positive impact on the stability of the Russian economy. The article proposes measures to strengthen the stability of the Russian economy and strengthen national economic security.

Keywords

Economic sanctions, macroeconomic shock, economic crisis, economic security.

Введение

В 2022 году, в очередной раз в XXI веке, кризис дестабилизировал мировую экономику. Триггером, спусковым крючком для такого развития событий послужила развернувшаяся «война санкций» [1, 2, 3]. Наложившись на процессы неустойчивого постковидного восстановления, введенные санкционные ограничения, затронувшие российский и мировой энергетический, продовольственный и финансовый сектора, оказали негативное влияние не только на экономику России, ставшую мишенью санкций [4, 5, 6], но и на экономики стран, эти санкции вводивших (и продолжающих вводить). Например, в США и странах ЕС в 2022 году наблюдается всплеск инфляции, подобного которому не наблюдалось в течение ряда десятилетий.

Не в последнюю очередь современные кризисные явления обусловлены процессами глобализации, которые протекали на несимметричной основе, порождая многочисленные дисбалансы [7]. Следует признать, что глобализация не только дала импульс экономическому развитию в мире, но и увеличила неравномерность этого развития, породив пласт межгосударственных экономических противоречий, которые не могли не вызвать кризиса, фундаментальной причиной которого является несбалансированность экономик Глобального Юга и Глобального Севера. В складывающихся условиях вопросы эффективности развития, устойчивости социально-экономических систем, экономической безопасности снова становятся приоритетом государственной политики во многих странах, в том числе в России.

Предпосылки ослабления экономической безопасности

Следует отметить, что проблемы неустойчивости экономики, роста угроз экономической безопасности не являются исключительно следствием событий последних 2-3 лет. В современных условиях эти проблемы лишь обострились, вызревали же они в течение длительного периода [8, 9, 10]. Нестабильность финансовых рынков, рост цен на недвижимость, мошенничество с цифровой валютой, раздувание биржевых пузырей фиктивной капитализации, ограничение поставок продовольствия и проблемы на сырьевых рынках, в том числе – рынках энергоносителей, скачки валютного курса и многое другое проявлялось на протяжении длительного времени.

Тем не менее, обострение проблем именно в 2022 году, наряду с попытками военного давления на Россию, шагами по ее экономической и политической изоляции, заставляет задуматься о необходимости усиления мер по обеспечению экономической безопасности нашей страны, причем может оказаться так, что меры эти придется принимать в мобилизационном режиме, отказавшись, по крайней мере частично, от де-факто сформировавшегося либералистского подхода к осуществлению экономической политики [11]. Вполне естественно, что этими вопросами придётся более плотно заняться по окончании кризиса, по крайней мере – его острой фазы, но институциональную основу для мер защиты национальной экономики от новых угроз ее экономической безопасности следует формировать уже сегодня.

Что характерно, современный кризис, если рассматривать его развитие в ретроспективе, представляет собой «вторую волну» кризиса пандемического [12, 13, 14], который вызвал неэкономический шок мирового масштаба, затронув практически все страны мира. По данным ООН: «Мировой ВВП в

2020 году снизился примерно на 4,3% – это самое резкое сокращение производства со времен Великой депрессии. Во время Великой рецессии 2009 года мировое производство сократилось на 1,7%» (цит. по: <https://www.kommersant.ru/doc/4661983>). Сходство ситуации 2020 и 2022 гг. состоит в том, что в обоих случаях кризисные явления были инициированы импульсами неэкономической природы, что обеднило арсенал превентивных защитных мер, потребовало от правительств быстрых и решительных действий не только по купированию кризиса, но и формированию новой институциональной базы его преодоления.

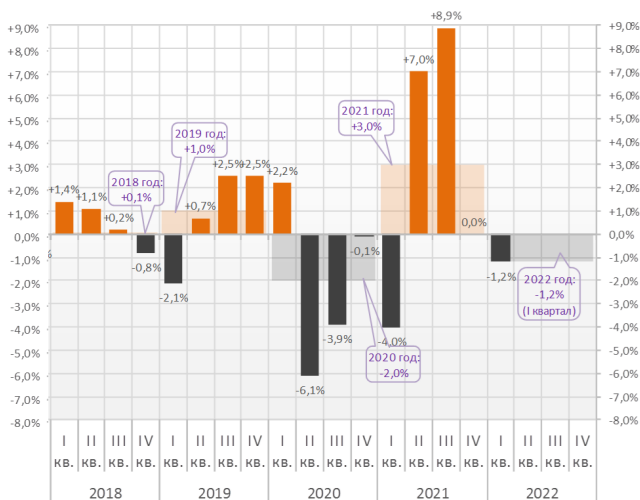
Итак, вопросы экономической безопасности России остро поднимались совсем недавно – в 2020 году, когда мир впервые за многие годы столкнулся с реальным сокращением производства, которое привело к резкому падению цен на нефть и иные энергоресурсы. Тогда под влияние кризиса попала не только сфера экономики, но и социальная сфера – из-за переполненных лечебных учреждений откладывались плановые операции, к избыточной смертности от новой коронавирусной инфекции добавилась возросшая смертность от хронических заболеваний. То есть, пандемический шок не только ослабил экономическую безопасность, но и дестабилизировал социально-экономическую систему в целом, породил повышенное социально-политическое напряжение.

Это вызвало длительный период восстановления. Например, реальные располагаемые доходы населения в России, снизившись в 2020 году, после посткризисного отскока в 2021 году, в 2022 году вновь испытывают тренд на снижение (см. рисунок). Из имеющихся предварительных оценок можно с уверенностью утверждать, что по итогам 2022 года реальные располагаемые доходы населения в Российской Федерации окажутся ниже, чем в предпандемическом 2019 году.

Причины длительного восстановления экономики после шоков 2020 года достаточно обширны. Так, никакая из стран не была готова к довольно длительному периоду ограничительных мер (локдаун, ограничение передвижений как внутри стран, так и между ними, запрет на функционирование сферы услуг в привычном формате и т.д.). Неподготовленность связана с тем, что ранее с такой ситуацией ещё никто не сталкивался: даже в январе-феврале 2020 года, когда проблема Covid-19 стала затрагивать многие страны, а Всемирная организация здравоохранения стала публиковать тревожные прогнозы, не разрабатывались общие механизмы реакции, применимые для большинства стран. То есть, налицо эффект

институционального запаздывания, который сам по себе является угрозой национальной экономической безопасности.

Вполне естественно, что каждая страна, в частности – Россия, имеет свою специфику, и каждая страна вправе самостоятельно разрабатывать механизмы реакции на кризисные ситуации, но сообща бороться с возникающим кризисом гораздо проще. Реакция на кризисные явления с «горячей головой» и действия в одиночку вряд ли могут привести к предсказуемым результатам в дальнейшем. Между тем, именно такого рода события наблюдались в 2020 году. Многие страны не то, что не принимали в расчет интересы своих партнеров, напротив, пытались решить свои проблемы за счет них. Характерным примером здесь являются факты «перехвата» произведенных в Китае партий средств индивидуальной защиты (медицинских масок) одними западными странами у других, которые широко обсуждались в 2020 году.

Источник: Росстат, см.: <https://erzrf.ru/news/rosstat-realnyye-raspolagayemyye-dokhody-naseleniya-v-i-kvartale-2022-goda-snizilis-na-12-grafiki>.

Рисунок – Индекс реальных располагаемых доходов населения, % к аналогичному периоду предыдущего года

Из наблюдавшихся в период пандемии событий можно сделать вывод, что декларировавшаяся в рамках теории глобализации однородность мирового социально-экономического пространства не наступила, проблемы

национальной экономической безопасности в кризисных условиях страны решают самостоятельно. Этот вывод подтверждает и современный (2020 г.) кризис, что делает необходимым перенос акцента в антикризисном регулировании на национальный уровень.

Меры по повышению устойчивости социально-экономической системы

Возникает резонный вопрос: почему вопросы экономической безопасности страны приходится решать по факту возникающих кризисов, а не готовить к ним частные и государственные учреждения, население заранее? Ведь масштабные меры государственной поддержки бизнеса и населения обошлись очень дорого – бюджетные вливания в 2020-2021 годах серьезно пошатнули финансовую стабильность многих стран, в том числе за счет т.н. «вертолетных денег» (см.: <https://ria.ru/20200424/1570491913.html>). Понятно, что перекладывать ответственность в случае потенциальных кризисов на бизнес неправильно и нецелесообразно – такой подход может привести только к росту недоверия к власти, что в конечном итоге может привести к сокрытию доходов, уходу от уплаты налогов и проч.

Согласно последним обновлениям базы данных МВФ по мировому долгу, объем мирового долга увеличился на 28 процентных пунктов в 2020 году. Глобальный долг рос с середины 2018 г., в I квартале 2022 года он достиг своего рекордного значения в \$306 трлн. То есть, фактически ни одна страна в мире сегодня не застрахована от дефолта – ни развитые, ни развивающиеся экономики. Более того, развивающиеся страны в кризисе 2022 года не присоединяются к санкциям против России, что объясняется достаточно просто – они являются импортёрами продукции, производят мало собственной продукции, или же эта продукция является специфической и не позволяет удовлетворить внутренний спрос. В случае, если санкционное давление будет продолжаться и усугубляться – эти страны пострадают в первую очередь и сильнее всего. Дистанцирование от антироссийских санкций связано для этих стран со стремлением обеспечить собственную экономическую безопасность.

Возвращаясь к пандемийному кризису 2020 года, можно также отметить, что положительные результаты государственной политики всё-таки можно назвать. В первую очередь, это перестроение экономики, изменение ее структуры, развитие цифровых технологий, цифровой экономики, перевод части деятельности организаций в дистанционный формат, развитие сервисов доставки продукции и так далее. Перестроение экономики неизбежно приводит

к перестроению и адаптации управленческого аппарата. Неэффективные менеджеры, в теории, должны лишаться возможности управлять системообразующими организациями. На практике в бюджетных организациях такое возможно не всегда, однако в бизнесе иное попросту невозможно. Таким образом, растёт роль эффективного корпоративного управления [15, 16]. Его развитие является важным фактором обеспечения национальной экономической безопасности.

Одной из основных угроз экономической безопасности страны является криминализация экономики. И кризисы, как показывает практический опыт, способствуют этому. Следовательно, среди комплекса мер по институциональному совершенствованию национальной экономики, направленных на повышение ее резистентности к кризисам, следует предусматривать и те меры, которые связаны с активизацией деятельности правоохранительных органов. В настоящее время такого рода меры и механизмы отсутствуют.

Следует указать и на специфические для России проблемы, связанные со спецификой текущего момента, проведением специальной военной операции и вхождением новых регионов по результатам референдумов 23-27 сентября 2022 г. в состав Российской Федерации (Донецкая и Луганская народные республики, Херсонская и Запорожская области). В краткосрочной перспективе это неизбежно приведет к ряду проблем. В долгосрочной перспективе новые регионы, несомненно, принесут огромную пользу экономике России: здесь имеются существенные ресурсы, на этих территориях находятся крупные порты – в Мариуполе, Бердянске, которые практически не пострадали от боевых действий; имеется плодородная почва и развитое сельское хозяйство; расположены крупные металлургические предприятия, металл от которых может пойти на восстановление этих же регионов, и др. Однако, сложная ситуация с миграцией населения, значительным числом беженцев, возможным нелегальным оборотом оружия и коррупцией, не поддающейся оценке, может привести к негативным последствиям для экономики не только этих, но и сопредельных регионов.

В частности, как известно, Украина (в том числе те ее регионы, которые вошли в состав России в 2022 году) стала «оазисом» для киберпреступников (см. например: <https://interaffairs.ru/news/show/34738>). Так, в России за 2021 год, число преступлений, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий, по отношению к 2019 году, выросло в 1.8 раза. Что характерно, после начала специальной военной операции, число

преступлений, связанных с телефонным мошенничеством, снизилось впервые с 2017 года. Общее количество преступлений с применением ИТ сократилось за первое полугодие 2022 года на 8.2%. Это позволяет с достаточной достоверностью утверждать, что часть преступлений совершалась с территории Украины.

Следует также отметить, что для более эффективного обеспечения экономической безопасности страны стоит укреплять международное сотрудничество в этой сфере. Несмотря на то, что «цивилизованные страны» сегодня стали одним из основных источников угроз национальной экономической безопасности РФ, укрепление взаимоотношений с «дружественными» странами позволит проще справляться с новыми вызовами. Причем следует обратить внимание, на наш взгляд, на развитие сотрудничества не только с крупнейшими странами, например партнерами по БРИКС, но и со странами малыми, в частности – африканскими и азиатскими, потенциал развития сотрудничества с которыми достаточно велик в силу того, что это сотрудничество пока еще слабо развито.

Следует отметить, что развитие кризиса в 2022 году, обусловленного «войной санкций», привело не только к негативным (разрыв внешнеэкономических связей, блокировка финансовых ресурсов на зарубежных счетах и т.д.), но и к некоторым позитивным результатам, благотворно влияющим на экономическую безопасность РФ. Так, санкции против богатейших людей России, активно вывозивших капитал за границу, размещавших свои сбережения в зарубежных банках, приобретавших зарубежную недвижимость и т.д., позволили в какой-то степени нарастить экономическую безопасность страны – как минимум потому, что прибыль от эксплуатации национальных ресурсов, которая на протяжении многих лет выводилась за рубеж, стала оставаться внутри страны, а значит эти средства вовлекаются в экономический оборот и работают на благо российской экономики. Возможно, это повлечет за собой рост инвестиций внутри страны.

Заключение

Для дальнейшего укрепления экономической безопасности страны, роста устойчивости национальной социально-экономической системы в условиях кризиса стоит выделить ряд направлений и задач, реализация которых может поспособствовать этому:

- действительное развитие импортозамещения [17]. Очевидно, что частично локализовать производство или «переклеить наклейки» гораздо

проще, быстрее и дешевле, нежели реализовать производство полного цикла на территории страны. Понятно также, что в условиях тотальной глобализации этот процесс невозможно реализовать в краткие сроки. Однако нарушение цепочек поставок в 2020 году и санкционное давление в 2022 году должны чётко дать понять, что к этому процессу пора приступать со всей серьёзностью;

- интенсификация разработки и внедрения информационных технологий как в военной, так и в гражданской сфере. Специальная военная операция показывает, что современные системы вооружения дают большое преимущество на поле боя. В связи с этим, разработка собственных образцов техники и экипировки, с учётом «работы над ошибками», позволит обеспечить не только экономическую, но и глобальную безопасность страны, а трансфер технологий из оборонно-промышленного комплекса в гражданские отрасли экономики позволит повысить ее технологический уровень [18];

- контроль за расходованием бюджетных средств [19]. События 2020-2022 годов позволяют сформировать достаточно чёткое понимание, что расходование бюджетных средств не всегда прозрачно. Противодействие коррупции и более жесткие меры по отношению к должностным лицам, уличённым в нарушениях, позволят в обозримой перспективе снизить число нарушений и повысить эффективность расходования бюджетных средств, придать этому процессу программно-целевой характер.

До сих пор, выявление, прогнозирование и предотвращение внешних и внутренних шоков, как экономической, так и неэкономической природы, является основной проблемой экономической безопасности страны. Разработка институционального механизма превентивной реакции на эти шоки позволит государству заранее реагировать на них. Ключевыми задачами на сегодняшний день, как и в 2020 году, должны стать меры по поддержке населения и бизнеса в кризисный период. Обеспечение условий для снижения инфляции, индексация социальных выплат, повышение финансовой грамотности населения и т.д.: все эти меры позволят легче пройти кризисный период и в обозримой перспективе вернуться к экономическому росту.

Список источников

1. **Козьменко С.Ю.** "Causus belli" - современные оттенки глобального противостояния // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 4 (136). С. 35-39.

2. **Рогатин С.И., Фролов А.О.** Санкции и их воздействие на военно-экономический потенциал // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2022. № 1 (51). С. 14-17.

3.Смешко О.Г., Плотников В.А., Вертакова Ю.В. Перспективы российской экономики: новые вызовы экономической безопасности и перестройка государственного управления // Экономика и управление. 2022. Т. 28. № 6. С. 524–537.

4.Пешкова Г.Ю., Супатаев Т.М. Методическое сопровождение системы обеспечения экономической безопасности предприятия нефтегазовой отрасли // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 2 (134). С. 74-78.

5.Пролубников А.В. Трансформация государственной экономической политики в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции Covid-19 // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2021. № 1 (47). С. 11-14.

6.Пшеничникова С.Н., Романюк И.Д. Характеристики рабочей силы в современной России: структура, динамика, последствия пандемии (тенденции и выводы) // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 4 (136). С. 22-29.

7.Кохен С.И. Российская экономика: новая нормальность, прошлые дисбалансы, будущая глобализация // Журнал институциональных исследований. 2018. Т. 10. № 1. С. 24-40.

8.Гришков В.Ф. Воздействие политико-экономической турбулентности на экономику региона (на материалах Ленинградской области) // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 4 (136). С. 88-95.

9.Харламов А.В., Харламова Т.Л., Поняева И. Государственное управление инновационным развитием с использованием возможностей импортозамещения // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 4 (136). С. 69-75.

10.Юсуфова А.М. Шоки внешней среды и жизнеспособность организаций // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2020. № 3 (45). С. 23-26.

11.Гришков В.Ф., Плотников В.А., Фролов А.О. Мобилизационная экономика в современной России: теоретические аспекты // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 3 (135). С. 7-13.

12.Бодрунов С.Д. Рождение новой эпохи: вызовы для России и мира // Научные труды Вольного экономического общества России. 2022. Т. 235, № 3. С. 55-62.

13.Плотников А.В. Механизм влияния неэкономического шока на национальную экономику // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2021. № 2 (128). С. 163-169.

14.Плотников А.В. Моделирование форм проявления кризиса в национальной экономике под воздействием неэкономического шока (на примере кризисов в России 2020 и 2022 годов) // Известия Санкт-

Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 5-2 (137). С. 194-199.

15. **Вертакова Ю.В., Боровков А.В.** Совершенствование методов управления формированием и использованием корпоративных информационных ресурсов промышленных предприятий // Известия Юго-Западного государственного университета. 2018. № 3 (78). С. 91-102.

16. **Сигов В.И., Алпысбаев К.С.** Политика экономической безопасности в корпоративном управлении // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2018. № 6 (114). С. 110-114.

17. **Плотников В.А., Вертакова Ю.В.** Устойчивость развития российской промышленности в условиях макроэкономического шока и новая промышленная политика // Экономика и управление. 2022. Т. 28. № 10. С. 1037–1050.

18. **Князьнеделин Р.А.** Научно-методическое сопровождение процессов конверсии, диверсификации и технологического трансфера на предприятиях оборонно-промышленного комплекса // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2017. № 4 (106). С. 69-76.

19. **Плотников В.А., Федотова Г.В.** Генезис контроля в системе публичного управления России // Экономическое возрождение России. 2013. № 2 (36). С. 101-110.

References

1. **Kozmenko S.Yu.** "Casus belli" - modern shades of global confrontation // Bulletin of the St. Petersburg State University of Economics. 2022. No. 4 (136). pp. 35-39.

2. **Rogatin S.I., Frolov A.O.** Sanctions and their impact on the military-economic potential // Theory and practice of service: economics, social sphere, technologies. 2022. No. 1 (51). pp. 14-17.

3. **Smeshko O.G., Plotnikov V.A., Vertakova Yu.V.** Prospects for the Russian economy: new challenges to economic security and restructuring of public administration // Economics and Management. 2022. V. 28. No. 6. pp. 524–537.

4. **Peshkova G.Yu., Supataev T.M.** Methodological support of the system for ensuring the economic security of an oil and gas industry enterprise // Bulletin of the St. Petersburg State University of Economics. 2022. No. 2 (134). pp. 74-78.

5. **Prolubnikov A.V.** Transformation of the state economic policy in the context of the pandemic of a new coronavirus infection Covid-19 // Theory and practice of service: economics, social sphere, technologies. 2021. No. 1 (47). pp. 11-14.

6. **Pshenichnikova S.N., Romanyuk I.D.** Characteristics of the labor force in modern Russia: structure, dynamics, consequences of the pandemic (trends and conclusions) // Bulletin of the St. Petersburg State University of Economics. 2022. No. 4 (136). pp. 22-29.

7. **Kohen S.I.** Russian Economy: New Normality, Past Imbalances, Future Globalization // Journal of Institutional Studies. 2018. V. 10. No. 1. pp. 24-40.
8. **Grishkov V.F.** The impact of political and economic turbulence on the region's economy (on the materials of the Leningrad region) // Bulletin of the St. Petersburg State University of Economics. 2022. No. 4 (136). pp. 88-95.
9. **Kharlamov A.V., Kharlamova T.L., Ponyaeva I.** State management of innovative development using the possibilities of import substitution // Bulletin of the St. Petersburg State University of Economics. 2022. No. 4 (136). pp. 69-75.
10. **Yusufova A.M.** Shocks of the external environment and the viability of organizations // Theory and practice of service: economics, social sphere, technology. 2020. No. 3 (45). pp. 23-26.
11. **Grishkov V.F., Plotnikov V.A., Frolov A.O.** Mobilization economy in modern Russia: theoretical aspects // Bulletin of the St. Petersburg State University of Economics. 2022. No. 3 (135). pp. 7-13.
12. **Bodrunov S.D.** The birth of a new era: challenges for Russia and the world // Scientific works of the Free Economic Society of Russia. 2022. V. 235, No. 3. pp. 55-62.
13. **Plotnikov A.V.** Mechanism of influence of non-economic shock on the national economy // Bulletin of the St. Petersburg State University of Economics. 2021. No. 2 (128). pp. 163-169.
14. **Plotnikov A.V.** Modeling forms of manifestation of the crisis in the national economy under the influence of non-economic shock (on the example of crises in Russia in 2020 and 2022) // Bulletin of the St. Petersburg State University of Economics. 2022. No. 5-2 (137). pp. 194-199.
15. **Vertakova Yu.V., Borovkov A.V.** Improving the methods of managing the formation and use of corporate information resources of industrial enterprises // Bulletin of the South-Western State University. 2018. No. 3 (78). pp. 91-102.
16. **Sigov V.I., Alpysbaev K.S.** The policy of economic security in corporate governance // Bulletin of the St. Petersburg State University of Economics. 2018. No. 6 (114). pp. 110-114.
17. **Plotnikov V.A., Vertakova Yu.V.** Sustainability of the development of the Russian industry in the context of macroeconomic shock and the new industrial policy // Economics and Management. 2022. V. 28. No. 10. pp. 1037-1050.
18. **Knyaznedelin R.A.** Scientific and methodological support for the processes of conversion, diversification and technological transfer at the enterprises of the military-industrial complex // Bulletin of the St. Petersburg State University of Economics. 2017. No. 4 (106). pp. 69-76.
- Plotnikov V.A., Fedotova G.V.** Genesis of control in the system of public administration in Russia // Economic revival of Russia. 2013. No. 2 (36). pp. 101-110.